

В воздухе юноша подхватил Ан Сяолэ за пояс, и оба они плавно и легко начали опускаться. Чтобы смягчить инерцию падения, они, по-пижонски кружась, мягко спикировали вниз.

Глаза Ан Сяолэ, должно быть, ослепило тем чудовищным световым шаром, и он погрузился в непроглядную тьму. Он чувствовал лишь одно — он врезался в чьи-то теплые и надежные объятия. В этой кабине, кроме него, был лишь один человек — тот самый юноша.

Он не знал, как юноша оказался рядом так быстро. Может, возник из ниоткуда? В конце концов, это был мир, где возможно любое чудо. Ан Сяолэ лишь отметил про себя, что прежде, глядя на стройную, почти хрупкую фигуру юноши, на его узкую талию и длинные, изящные ноги в облегающем мундире, можно было ошибочно принять его за слабого человека. Но на деле грудь его оказалась широкой и крепкой, а плечи и руки — сильными и мощными. И, как он и ожидал, от него исходил приятный аромат.

Ан Сяолэ сразу успокоился. Несмотря на то, что он до этого момента держался весьма стойко, теперь он почти наслаждался происходящим. В полной темноте он не понимал, вращается ли он сам или всё вокруг кружится вокруг него. Он чувствовал себя невесомым, парящим в полузабытье.

Вскоре они приземлились. Его что-то накрыло, юноша быстро отстранился, и чьи-то мягкие руки коснулись его глаз. Веки слегка запекло, но это было приятное тепло. Он спокойно сел, не двигаясь и не произнося ни слова.

Теперь он чувствовал себя в безопасности. Лишь легкая дрожь изредка проходила по корпусу, но она почти не беспокоила его. Если бы не доносящиеся снаружи звуки хаоса, крики и грохот, он бы решил, что тряска закончилась и всё позади.

Но он слышал, что творится вокруг. Среди непрекращающихся мощных взрывов, пронзительного свиста, грохота разрушений доносились голоса членов отряда.

— Черт возьми, почему данные разведки оказались неверными? — это был третий, рыжеволосый грубиян. Он уже не заботился о том, что рядом находится омега, и открыто ругался.

— Засада! Это ловушка! Седьмой, отойди, дай мне! — восьмой тоже не отличался терпением.

— Осторожно! Это вражеский линкор? Здесь невозможно разобрать. Пятый, давай обойдем с фланга, посмотрим.

— В любом случае, в пограничном секторе не могли внезапно появиться и затаиться столько вражеских корветов, а разведка не прислала ни единого предупреждения, — спокойно анализировал седьмой.

— Это ловушка! Какой ублюдок пытается нас подставить? — снова выкрикнул восьмой.

— Я же говорил, что твой склочный характер рано или поздно доведет тебя до беды, — прозвучал холодный, насмешливый голос.

— А кто тут выше нас по званию? — с презрением ответил седьмой. — Либо в штаб пробрался шпион, либо сам наследный принц...

— Капитан! Четвертый! Что произошло? Капитан, вы как? Четвертый пропал, трекер его видит?

— Четвертый только что принял на себя удар лучевого снаряда, спасая капитана. Корабль поврежден.

— Никто нас не подставляет, они целенаправленно бьют по капитану! Это покушение! Защитный фрегат, прикрыть его!

— Черт, да сколько же этих корветов!

Пока глаза продолжали прогреваться, Ан Сяолэ постепенно начал различать свет. Сначала это было белое пятно, но постепенно зрение прояснялось. Он увидел перед собой механический манипулятор, излучавший желтое свечение; тот закончил лечение, и он прошептал:

— Спасибо, ты такой искусный.

Манипулятор втянулся. Ан Сяолэ огляделся через прозрачную стенку капсулы и понял, что корабль содрогается от неистовых ударов. Все мелкие предметы в кабине исчезли, а юноша, пристегнутый к креслу множеством зеленых гибких лент, напряженно и сосредоточенно управлял боем.

Один за другим рядом взрывались лучевые снаряды. Корабль, едва успевая уворачиваться, принимал на себя мощные ударные волны. Бесчисленные осколки барабанили по защитному полю, которое, казалось, вот-вот должно было лопнуть. Юноша вел корабль, уклоняясь от атак, пытался контратаковать, и у него совсем не оставалось времени на разговоры с командой.

— Докладываю, капитан, это не инопланетные корабли! — закричал кто-то.

— Я так и думал. У тех монстров кишка тонка, они бы сбежали при первой же встрече, — отозвался холодный голос.

Раздался оглушительный взрыв. Вспышка пламени, густой дым и ревущее зарево мгновенно окутали корабль. Его тряхнуло так, что, казалось, он сейчас развалится на части. Защитный

экран замерцал.

Ан Сяолэ тоже затрясло. Только теперь он понял, что находится внутри яйцеобразной прозрачной капсулы. Как бы ни швыряло корабль, капсула оставалась на месте, раскачиваясь, словно неваляшка.

— Что происходит, капитан? — снова раздался крик.

— Одиннадцатый... столкнулся с невидимым кораблем... который внезапно появился справа... они погибли вместе.

— Капитан... вы как?

Связь стала прерывистой. Хотя пламя вокруг поутихло, и они стремительно уходили от черного дыма, корабль начал подавать сигналы тревоги. Электронный голос монотонно вещал: Опасность. Повреждение правого крыла более пятидесяти процентов. Система защиты повреждена более чем на семьдесят процентов. Поддержка режима линкора невозможна. Рекомендуется переход в режим меха.

Юноша наконец заговорил, голос его почти не дрогнул:

— Понял. Гром, найди ближайшую пригодную для посадки планету. Продержимся еще немного, мы прорвемся. — Он, казалось, не был до конца уверен в своих словах, но добавил в нестабильный канал связи: — Всем внимание... не паниковать... сохранять строй, следуйте за мной. Если моя связь прервется, командование принимает заместитель.

Ответы прозвучали нестройно. Лишь четверо или пятеро ответили: Есть, остальные молчали.

Желтоволосый восьмой сказал:

— Но ведь они... они явно охотятся за тобой, капитан.

Седьмой добавил:

— Я тоже не согласен. Нужно защитить... где заместитель? Что скажешь? Мы подчиняемся только заместителю.

Заместителем был первый, безупречный и холодный. Его голос прозвучал ровно:

— Я подчиняюсь приказам капитана. Это приказ.

Пока они спорили и медлили, юноша не успел отдать дополнительных распоряжений. Сирена взвыла пронзительным визгом, и в тот же миг раздался чудовищный грохот. В этот раз он не просто оглушил — Ан Сяолэ мгновенно оглох. Он широко раскрытыми глазами наблюдал за этой беззвучной катастрофой.

От предельного напряжения время словно застыло. Все происходящее казалось ему замедленной, но невероятно четкой съемкой.

На его глазах корабль начал стремительно трансформироваться. Крылья втянулись, превращаясь в металлические руки, хвост ушел внутрь, вытянулись ноги, показалась голова — из линкора корабль превратился в гигантского золотого меха.

Не успел он завершить трансформацию, как мощный луч белого света пронзил грудь машины.

Кабина содрогнулась. Часть экранов и приборов погасла, другие замигали с удвоенной силой. Зеленые ленты, удерживавшие юношу в кресле, лопнули, и его подбросило вверх.

Металлические панели обшивки выгнулись, в воздухе закружились обломки, многие из них ударились о прозрачную капсулу Ан Сяолэ. Панели продолжали сгибаться, смыкаясь вокруг них, образуя герметичный кокон, отсекающий свет и осколки.

Поскольку оболочка была из непрозрачного металла, перед глазами Ан Сяолэ постепенно сгустилась тьма, даже несмотря на то, что он боялся моргнуть. Он чувствовал, как панели втискивают юношу в капсулу вместе с ним. Этот кокон был рассчитан на одного взрослого мужчину, поэтому двоим было невероятно тесно. Им пришлось прижаться друг к другу, обняться, чтобы сохранить хоть сколько-нибудь удобную позу.

Металлическая оболочка плотно облегла капсулу. В последний миг перед тем, как она окончательно сомкнулась, Ан Сяолэ увидел сквозь щель, как грудная часть меха раскрылась, словно ворота, и кокон с огромной скоростью был выброшен наружу.

Когда последний лучик света погас и наступила полная тьма, он почувствовал, что юноша что-то сказал ему.

Они лежали лицом к лицу, прижавшись друг к другу. Юноша почти полностью обнимал его. Его голова опустилась на плечо Ан Сяолэ, а губы оказались прямо у самого уха.

Ан Сяолэ чувствовал движения его губ, ощущал теплое, щекочущее дыхание на коже, но не слышал ни звука. Он понятия не имел, что именно сказал ему юноша.